

<https://doi.org/10.47370/2078-1024-2022-14-1-42-50>

УДК 316.354.4-053.6

Рамазанов Р.О.

ОЦЕНКА ВОЛОНТЕРСКОГО ДВИЖЕНИЯ В ОБЩЕСТВЕННОМ СОЗНАНИИ ДАГЕСТАНСКОГО НАСЕЛЕНИЯ

Рамазанов Рашид Омариевич,

кандидат политических наук, научный сотрудник Института истории, археологии и этнографии Дагестанского федерального исследовательского центра Российской академии наук, Махачкала, Россия,

e-mail: rashram@yandex.ru,

тел.: +7 (928) 581 7952

Аннотация

В постсоветский период на смену существовавшему добровольчеству пришло волонтерство, которое имеет разные формы выражения (культурная, социальная, политическая, экологическая и др.). Вопрос определения востребованности волонтерства и волонтерского движения в современном российском обществе актуализировался по целому ряду причин, среди которых изменение социального самочувствия населения, неэффективность социальной политики государства, появление социально незащищенных слоев, которые требуют внимания и помощи неравнодушных и активных граждан. Целью данного исследования является выявление существующей в общественном сознании дагестанского населения оценки и отношения к волонтерскому движению. Методом исследования является массовое стандартизированное анкетирование. Проведенное исследование показывает, что в массовом сознании дагестанцев существует позитивное отношение к общественно полезной работе на добровольной основе с мотивацией, что, во-первых, она помогает воспитанию в обществе принципов милосердия, морально-нравственных качеств, коллективизма, во-вторых, в социуме наблюдается потребность в осуществлении общественно полезной работы на добровольной основе (помощь больным, пожилым и одиноким людям, экологические проблемы, участие в спортивных мероприятиях и т.д.). Результаты опроса свидетельствуют об информированности опрошенного дагестанского населения о волонтерской деятельности, но при этом респонденты демонстрируют пассивное поведение при слабо выраженной гражданской активности. Однако эмпирика показывает, что определенная часть молодого поколения дагестанцев готова принимать активное участие в добровольческом движении, оказывать необходимую социальную и иную помощь категориям населения, которые в ней нуждаются.

Ключевые слова: волонтерство, волонтеры, волонтерское движение, волонтерская деятельность, дагестанское общество, добровольный труд, добровольчество, социальная работа, социальное служение

Для цитирования: Рамазанов Р.О. Оценка волонтерского движения в общественном сознании дагестанского населения // Вестник Майкопского государственного технологического университета. 2022. Том 14, № 1. С. 42–50. <https://doi.org/10.47370/2078-1024-2022-14-1-42-50>

Ramazanov R.O.

ASSESSMENT OF THE VOLUNTEER MOVEMENT IN THE PUBLIC CONSCIOUSNESS OF THE DAGESTAN POPULATION

Ramazanov Rashid Omarievich,

Candidate of Political Science, a researcher of the Institute of History, Archeology and Ethnography, Dagestan Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences, Makhachkala, Russia,

e-mail: rashram@yandex.ru,

tel.: +7 (928) 581 7952

Annotation

In the post-soviet period, the existing volunteerism was replaced by volunteering, which has different forms of expression (cultural, social, political, environmental, etc.). The issue of determining the demand for volunteering and volunteer movement in the modern Russian society has become relevant for a number of reasons, including changes in the social well-being of the population, the inefficiency of the social policy of the state, the emergence of socially unprotected strata that require the attention and help of caring and active citizens. The purpose of the research is to identify the assessment and attitude towards the volunteer movement that exists in the public consciousness of the Dagestan population.

The research method is a mass standardized survey. The study shows there is a positive attitude towards socially useful work on a voluntary basis with motivation in the mass consciousness of the Dagestanis, that, firstly, it helps to educate the principles of mercy, moral qualities, collectivism in society, and secondly. In society there is the need to carry out socially useful work on a voluntary basis (helping the sick, the elderly and lonely people, environmental problems, participation in sports events, etc.). The results of the survey indicate that the surveyed Dagestan population is aware of volunteer activities, but at the same time, the respondents demonstrate passive behavior with a weakly expressed civic activity. However, empiricism shows that a certain part of the young generation of the Dagestanis is ready to take an active part in the volunteer movement, to provide the necessary social and other assistance to the categories of the population that need it.

Keywords: volunteering, volunteers, volunteer movement, the Dagestan society, voluntary work, volunteerism, social work, social service

For citation: Ramazanov R.O. Assessment of the volunteer movement in the public consciousness of the Dagestan population // Vestnik Majkopskogo gosudarstvennogo tehnologičeskogo universiteta. 2022. Volume 14, No. 1. P. 42–50. <https://doi.org/10.47370/2078-1024-2022-14-1-42-50>

Введение. Возникший примерно 15 лет назад интерес научного сообщества, политиков, общественных деятелей и аналитиков к теме волонтерства/добровольчества в последние годы не уменьшился, более того, «со временем первоначальный энтузиазм по поводу роста разнообразных форм социальной

активности россиян сменился более критичной, но и более спокойной аналитической работой, выявляющей особенности, имманентные трудности и внешние препятствия для этой формы общественной активности» [1, с. 59].

Важнейшим теоретическим исследованием волонтерства является труд

Д.Х. Смита «Voluntary action and voluntary groups» (Волонтерская деятельность и волонтерские организации), в котором предпринята попытка определения волонтерства как особого вида социальной деятельности. А это, в свою очередь, способствовало повышению научного интереса к данному явлению, а также его объяснению как «особого вида индивидуального и коллективного действия, которое можно встретить в различных сферах производительной деятельности» [2, с. 35]. По мнению А.В. Невского, отсутствие четко очерченных границ способствовало появлению проблемы, во-первых, в части определения содержания волонтерства из-за существования разделения между разными формами деятельности (между гражданским активизмом или волонтерством, работой или досугом, организованным или спонтанным участием); во-вторых, вопрос об участии в волонтерской деятельности часто становится проблематичным для информанта в связи с тем, что в зависимости от ситуации волонтерство может характеризоваться разной степенью свободы участия или, например, наличием вознаграждения; в-третьих, отсутствие общепринятых критериев определения того или иного вида деятельности как волонтерского затрудняет проведение сравнительных исследований [3, с. 34].

Массовому сознанию характерно связывать, а порой, и отождествлять с социальной работой волонтерство как одно из ее направлений, входящее в систему социальной политики. Видимо, для такого понимания волонтерства имеются веские основания, ибо «рассмотрение его (волонтерства) как формы благотворительности, как добровольческого движения составляет, скорее всего, «сердцевину»» [4, с. 49]. В этой связи, важное значение имеет исследование данного социального явления как, во-первых, одной из форм выражения гражданской позиции населения, во-вторых,

одного из параметров гражданского общества [см.: 5, 6].

Следует отметить, что феномен волонтерства, формы его существования, классификация волонтеров являются предметом междисциплинарных исследований. По мнению Л.А. Кудринской, «понятие «добровольчество» (а в современной западной социологии «волонтерство» (volunteerism)) применяется для обозначения добровольческого труда как деятельности, осуществляемой людьми добровольно на безвозмездной основе и направленной на достижение социально значимых целей, решение проблем сообщества» [7, с. 15]. Крис и Чарльз Тилли характеризуют волонтерство как «свободную неоплачиваемую работу на благо тех, с кем волонтер не связан обязательствами контракта, родства или дружбы» [8, с. 291]. И.В. Мерсиянова и Л.И. Якобсон в монографии «Потенциал и пути развития филантропии в России», анализируя практики филантропии в контексте мировой и российской истории благотворительной деятельности, рассматривают добровольчество (волонтерство) как бескорыстную индивидуальную или коллективную «деятельность на благо других людей или общества в целом. Филантропическая активность включает среди прочего и бесплатное предоставление профессиональных услуг, передачу знаний и умений» [9, с. 10]. И.Н. Григорьев рассматривает волонтерство как «особый взгляд на жизнь, целое мировоззрение, впитавшее в себя всё самое достойное из созданного в мировом педагогическом пространстве за много столетий. Добровольная помощь, оказываемая человеком или группой людей обществу в целом или отдельным людям, основана на идеях бескорыстного служения гуманным идеалам человечества и не преследует целей извлечения прибыли, получения оплаты или карьерного роста. Она может принимать различные формы: от традиционных видов

взаимопомощи до совместных усилий тысяч людей» [10, с. 102].

Таким образом, в статье излагается существующее в общественном сознании дагестанских народов отношение и оценка волонтерского движения.

Эмпирическая база исследования. Социологический опрос по изучению состояния волонтерского движения в Дагестане был проведен в 2021 г. в городах (Махачкала, Хасавюрт, Дербент, Кизляр) и сельских районах (Ботлихский, Кизлярский, Лакский, Хасавюртовский) Дагестана. N = 639

Обсуждение результатов исследования. В современном российском обществе распространение волонтерского движения в основном анализируют через призму молодежного движения, поэтому в исследовании научный интерес представляют существующие в общественном сознании понимание, отношение и оценка волонтерства и волонтерского движения. В этой связи, в авторском исследовании респондентам был задан вопрос: «Как вы относитесь к общественно полезной работе на добровольной основе?», позволяющий выявить отношение дагестанцев к добровольчеству. Подавляющее большинство респондентов как по всему массиву, так и по социально-демографическим параметрам положительно относятся к общественно полезной работе на добровольной основе, причем стимулом для участия в ней является потенциал добровольчества в воспитании в обществе принципов милосердия, морально-нравственных качеств, коллективизма и т.д. Точку зрения, что добровольчество способствует воспитанию в обществе принципов милосердия, морально-нравственных качеств и коллективизма разделяют 59,9% респондентов в возрасте 0–20 лет, 56,6% – 21–35 лет и 61,5% – старше 36 лет. При этом среди обозначающих свое отношение к религии как верующие (62,9%) и колеблющиеся (65,5%) больше выбрали данный вариант ответа по сравнению с

неверующими (21,7%). Оценивая добровольчество, 50,4% опрошенных указывают на существование в современном обществе потребности в общественно полезной работе на добровольной основе (помощь больным, пожилым и одиноким людям, экологические проблемы, участие в спортивных мероприятиях). Данное положение ближе 47,7% опрошенного населения из когорты служащих, 51,5% – рабочих, 42,9% – безработных и 51,9% – студентов. По уровню образования респонденты, обозначившие наличие спроса на волонтерскую деятельность, имеют среднее образование – 53,0%, среднее специальное – 47,5% и высшее образование – 50,3%. По возрасту: 53,2 % – 0–20 лет, 48,3% – 1–35 лет, 47,9% – 36 лет и выше. Анализ через призму отношения к религии показывает, что среди верующих больше выбравших данное суждение (50,4%), в сравнении с неверующими (43,5%) и колеблющимися (31,0%). Варианты ответов: «отрицательно, принуждение к работе даже на добровольной основе нарушает права человека» и «отрицательно, современное российское общество не нуждается в добровольческом движении» отмечены статистически небольшой частью респондентов – 5,1% и 1,8% соответственно. Среди утверждающих отсутствие потребности в добровольцах выделяются неверующие (13,0%), более того, по их мнению, привлечение людей в данное движение ущемляет права человека (17,4%). Иными словами, полученные на вопрос данные показывают, что в общественном сознании дагестанских народов превалирует в основном положительная оценка волонтерства и волонтерской деятельности с мотивацией, что волонтерство, во-первых, способствует формированию в обществе принципов милосердия и сочувствия, во-вторых, существует необходимость в нем.

Установление существующего в общественном сознании восприятия добровольческого движения требует выявления

смысла вкладываемого респондентами в понятие «волонтер». Результаты на вопрос: «Кого, по вашему мнению, можно назвать волонтером?» показывают, что каждый второй опрошенный по всему массиву «волонтером» считает человека, который беспокоится о физическом и духовном здоровье окружающих людей. По образовательному признаку данный вариант ответа разделяют 45,8% респондентов со средним, 53,2% со средним специальным и 50,3% с высшим образованием, т.е. можно констатировать увеличение с возрастом процентного показателя. Такая же картина прослеживается и по возрасту: 46,8% в разрезе 0–20 лет, 51,0% – 21–35 лет и 52,1% – от 36 лет и старше. При этом обращает на себя внимание позиция опрошенных через отношение к религии: больше половины опрошенных в прослойке верующих и колеблющихся волонтером считает человека, который готов принять участие в жизни посторонних людей, и придерживающихся данной позиции существенно меньше в подгруппе неверующих (13,0%). С большим отрывом от варианта ответа «волонтер – это человек, которому не безразлична жизнь других людей» располагается суждение, что волонтером можно назвать человека, готового безвозмездно помогать людям (36,3%), и по роду деятельности такое понимание волонтера характерно больше студенчеству (43,4%) и меньше слою служащих (30,8%), рабочих (26,8%) и безработных (23,8%), впрочем, как и в возрасте 0–20 лет больше (42,6%) в противовес остальным возрастным разрезам: 29,4% – 21–35 лет, 29,1% – от 36 лет и старше. На безвозмездность оказания помощи указывают 39,8% респондентов, имеющих среднее, 31,2% – среднее специальное и 35,4% – высшее образование, а также 36,6% верующих, 26,1% неверующих, 31,0% колеблющихся. Каждый третий опрошенный по всему массиву волонтером считает того, кто периодически участвует в проведении каких-либо акций,

мероприятий. Сравнительный анализ по гендерной принадлежности показывает, что в мужской группе их больше, чем в женской: 32,2 и 26,9%, соответственно. Анализ по социально-демографическим признакам показывает, что этот вариант ответа ближе студентам (36,0%), имеющим среднее образование (33,7%), возрастной когорте 0–20 лет (33,3%) и колеблющимся (37,9%). В общем массиве 23,3% респондентов считают, что волонтером можно назвать человека, который независимо от отношения к религии (верующий/неверующий) оказывает помощь людям. И по сравнению с другими группами разделяющих это положение больше среди безработных (23,8%), со средним образованием (24,1%), молодого поколения в разрезе 0–20 лет (22,4%) и 27,6% обозначающих свое отношение к религии как колеблющиеся. В общественном сознании 12,4% опрошенных имеет место понимание волонтера как состоятельного человека, занимающегося благотворительностью. Данной точки зрения придерживаются 12,1% из когорты служащих, 10,3% рабочих, 14,3% безработных и 12,0% студентов. С возрастом уменьшается доля считающих волонтером материально благополучного человека с 12,2% в разрезе 0–20 лет до 7,7% в возрасте 36 лет и выше. Далее, 10,6% респондентов по всему массиву считают, что волонтером можно назвать верующего человека, который, основываясь на религиозных предписаниях, оказывает помощь нуждающимся. Данный вариант не является предпочтительным для опрошенных и через отношение к религии, и на него указало меньше 10% респондентов во всех группах.

Определение «кто является волонтером» не показывает значение волонтерства для общества, необходимо учитывать, что «человек, занимающийся волонтерством, в первую очередь, преобразует себя и социум... Волонтерство, прежде всего, безвозмездный труд,

однако волонтеров не следует рассматривать всего лишь дешевую рабочую силу. Помимо материальных поощрений из любой деятельности, пусть даже она не оплачиваемая, можно извлечь пользу» [11, с. 101]. Если в недавнем прошлом волонтерство имело иное понимание, то в течение очень короткого срока ситуация кардинально изменилась: наблюдается заметное увеличение из года в год количества участников волонтерского движения, более того, деятельность многих социальных организаций и общественных учреждений зависит от усилий волонтеров. Поэтому анализ волонтерства и форм его существования требует выявления существующего в общественном сознании дагестанцев понимания содержания деятельности человека. Поэтому им был задан вопрос: «Как вы думаете, какой должна быть деятельность человека?». О коллективных ценностных предпочтениях респондентов свидетельствует ответ: «каждый человек должен думать об общественных коллективных интересах, не ставя выше личные интересы» (40,8%). По возрастному разрезу данную точку разделяют 36,3% респондентов в когорте 0–20 лет, 44,8% – 21–35 лет и 51,3% – старше 36 лет. С возрастом и образованием опрошенного населения увеличивается число ставящих общественные интересы выше личных целей – с 38,0% со средним до 46,6% имеющих высшее образование. Обращает на себя внимание позиция респондентов через отношение к религии: эгоизм больше характерен группе неверующих (26,1%) по сравнению с верующими (43,5%) и колеблющимися (41,4%). По роду деятельности меньше всего разделяющих этот вариант ответа среди студенчества (38,8%) и больше среди служащих (49,5%). На второй позиции находится вариант ответа: «каждый человек должен думать только о своих личных интересах, не принимая во внимание коллективные интересы и цели» (30,8%). Анализ по социально-демографической

принадлежности респондентов показывает, что больше всего указавших на этот вариант ответа среди неверующих (43,5%), в остальных подгруппах эгоистическое мировоззрение демонстрирует каждый третий и четвертый респондент. Из общего массива был выделен подмассив, который представлен волонтерами. Полученные данные показывают, что вариант ответа: «каждый человек должен думать только о своих личных интересах, не принимая во внимание коллективные интересы и цели» ближе 20,0%, заметно больше разделяющих тезис о доминанте общественных, коллективных интересов над личными – 54,7%, и 22,7% затруднились выразить свою позицию.

Данные на вопрос: «Как вы думаете, какой должна быть деятельность человека?» показывают, что в общественном сознании дагестанцев, впрочем, как и самих волонтеров превалирует позиция о необходимости учитывать коллективные интересы, хотя и с заметным отрывом, но респонденты собственные цели и потребности ставят выше общественных интересов. При этом каждый четвертый опрошенный из всего массива затруднился обозначить свое мнение, и таковых в сравнении больше в группе молодежи 20 лет включительно. Существование такой точки зрения свидетельствует об определенных изменениях в общественном сознании, потому что внедрение принципов рыночной экономики, трансформация духовной сферы, утрата многих базовых морально-нравственных принципов из нашей жизни, к сожалению, имеют негативные тенденции.

В советский период развития Российского государства широкое распространение имело шефство, которое в настоящее время в научных исследованиях называется «корпоративным волонтерством». Кроме того, в системе школьного образования уделялось большое внимание формированию у подрастающего поколения принципов взаимопомощи,

примером чему является, например, тимуровское движение и тимуровские отряды, которые помогали одиноким и пожилым людям по хозяйству, покупке необходимых вещей и т.д. Со сменой политического режима в нашем обществе изменились многие установки, более того, многие из них были утрачены. На первый взгляд казалось, что мы имеем молодое поколение, которому не свойственны ни сочувствие, ни сострадание. Однако, как показывает практика, вернее, волонтерское движение, не только молодежь, но старшее поколение демонстрируют гражданскую активность и социальную ответственность.

Установление отношения дагестанского населения к общественной работе, вкладываемый им смысл в понятие «волонтер» требует установления степени информированности о волонтерском движении. Так, полученные на вопрос результаты «Вы знаете о существовании добровольчества (волонтерства)?» показывают, что 60,6% знают о существовании волонтерства и волонтерского движения, но при этом имеют пассивное поведение. По роду деятельности утвердительно на это вопрос ответило 73,8% служащих, 61,9% – рабочих, 55,4% – студентов, 52,4% – безработных, а также 63,5% с высшим, 62,4% средним специальным и 58,4% средним образованием. Дальнейший анализ показывает, что с возрастом увеличивается число знающих о существовании добровольческого движения, но не принимающих участия в нем с 56,5% в разрезе 0–20 лет до 51,3% старше 36 лет. В возрастной подгруппе процентные показатели положительно ответивших, но не принимающих участие в волонтерском движении составляют 78,6% от 36 лет и выше, 56,6% – 23–35 лет, 56,1% – 0–20 лет. При этом осведомлены о существовании волонтерского движения и активно участвуют в нем 27,3% опрошенных по всему массиву, среди них примерно одинаковая часть

верующих (27,0%) и неверующих (26,1%). Можно отметить активную социальную позицию дагестанской молодежи – 31,6% в возрасте 0–20 лет и 29,4% – 21–35 лет, и заметно меньше таковых в поколении старше 36 лет (10,3 %); такая же картина характерна и для респондентов по роду деятельности: студенты (32,9%) и безработные (33,3 %) знают, более того, сами являются активными участниками добровольческого движения. Доля тех, кто не знает о волонтерском движении, незначительна и составляет 7,3%, тех, кому это не интересно – 4,3%, среди них больше всего безработных – 19,0%. Участники волонтерского движения, утвердительно ответившие на этот вопрос (62,7%), по гендерной принадлежности: женщины – 75,0% и мужчины – 40,7%. Знают о существовании волонтерского движения, но не участвуют в нем 24,0% опрошенных по всему массиву, при этом заметно пассивна мужская группа (37,0%) против женской (16,7%).

Заключение. Проведенное исследование показывает, что в общественном сознании дагестанцев существует позитивное отношение к общественно полезной работе на добровольной основе с мотивацией, что, во-первых, она помогает воспитанию в обществе принципов милосердия, морально-нравственных качеств, коллективизма, во-вторых, в обществе существует потребность в осуществлении общественно полезной работы на добровольной основе (помощь больным, пожилым и одиноким людям, экологические проблемы, участие в спортивных мероприятиях и т.д.). Иными словами, доминирующая в общественном сознании дагестанцев положительная оценка волонтерства указывает на необходимость развивать волонтерское движение в республике. При этом отрицательно волонтерскую деятельность оценивает статистически небольшая часть респондентов, усматривая в ней принуждение к работе, даже на добровольной основе, нарушение

прав человека, а также подчеркивает отсутствие потребности современного российского общества в ней. Опрошенное население относит к волонтерам когорту, которой не безразлична жизнь других людей, готовых безвозмездно помогать людям, периодически участвующую в проведении каких-либо акций, мероприятий и оказывающую независимо отношения к религии (верующий/неверующий) помощь людям. Респонденты обозначают приоритетность общественных,

коллективных интересов при уменьшении значимости личных интересов, хотя одна треть считает, что «каждый человек должен думать только о своих личных интересах, не принимая во внимание коллективные интересы и цели». Изменение социально-экономической ситуации в государстве, рыночные отношения, стремление людей к карьерному росту и материальному благополучию способствует формированию в общественном сознании эгоистических установок.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Климова С. Г., Климов И. А. Социокультурные и институциональные механизмы и ресурсы современных и советских солидарных практик (на примере советского шефства и корпоративного волонтерства) // Россия реформирующаяся: ежегодник. Вып. 18 / отв. ред. М. К. Горшков. М.: Новый хронограф, 2020. С. 55–79.
2. Невский А. В. Социология волонтерства: определение границ исследования // Вестник Института социологии. 2020. Т. 11, № 1. С. 32–48.
3. Там же. С. 34.
4. Певная М. В. Значение волонтерства в профессионализации социальной работы в идеологии гражданского общества // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2012. № 2 (26). С. 47–51.
5. Шахбанова М. М. Место религии в процессе формирования культуры межнационального общения // Актуальные проблемы гуманитарных наук – 2009: сборник научных трудов / отв. ред. Ю. Н. Абдулкадыров. Махачкала: АЛЕФ, 2009. С. 15–24.
6. Шахбанова М. М., Шахбанов А. М. Причины социальных конфликтов в межэтнических отношениях // Современное состояние и пути развития Юга России: материалы региональной научной конференции / гл. ред. Г. Г. Матишов. Азов, 2007. С. 264–265.
7. Кудринская Л. А. Добровольческий труд: сущность, функции, специфика // Социологические исследования. 2006. № 5. С. 15–22.
8. Tilly C., Tilly Ch. Capitalist Work and Labor Markets // The Handbook of Economic Sociology / ed. Neil J. Smelser and Richard Swedberg. New York: Russell Sage Foundation, 1994. P. 291.
9. Потенциал и пути развития филантропии в России / под ред. И. В. Мерсияновой, Л. И. Якобсона. М.: ВШЭ, 2010. 429 с.
10. Григорьев И. Н. Специфика организации волонтерства в молодежной среде // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2008. № 12. С. 100–104.
11. Айдарбекова А. Ж. Волонтерство как форма социальной активности молодежи // Вестник Жалал-Абадского государственного университета. 2015. № 1 (30). С. 100–103.

REFERENCES:

1. Klimova S. G., Klimov I. A. Sociocultural and institutional mechanisms and resources of modern and Soviet solidarity practices (on the example of Soviet patronage and corporate volunteering) // Reforming Russia: Yearbook. Issue. 18 / ed. by M. K. Gorshkov. M.: New Chronograph, 2020. P. 55–79.
2. Nevsky A. V. Sociology of volunteering: defining the boundaries of a research // Bulletin of the Institute of Sociology. 2020. V. 11, No. 1. P. 32–48.

3. Ibid. С. 34.
4. Pevnaya M.V. The role of volunteering in the professionalization of social work in the ideology of civil society // Bulletin of the Nizhny Novgorod University. N.I. Lobachevsky. Series: Social Sciences. 2012. No. 2 (26). P. 47–51.
5. Shakhbanova M.M. The place of religion in the process of forming a culture of interethnic communication // Actual problems of the humanities – 2009: a collection of scientific papers / ed. by Yu.N. Abdulkadyrov. Makhachkala: ALEF, 2009. P. 15–24.
6. Shakhbanova M.M., Shakhbanov A.M. Causes of social conflicts in interethnic relations // Current state and ways of development of the South of Russia: materials of the regional scientific conference / ed. by G.G. Matishov. Azov, 2007. P. 264–265.
7. Kudrinskaya L.A. Volunteer work: essence, functions, specificity // Sociological research. 2006. No. 5. P. 15–22.
8. Tilly C., Tilly Ch. Capitalist Work and Labor Markets // The Handbook of Economic Sociology / ed. by Neil J. Smelser and Richard Swedberg. New York: Russell Sage Foundation, 1994. P. 291.
9. Potential and ways of development of philanthropy in Russia / ed. by I.V. Mersiyanova, L.I. Jacobson. M.: VSHE, 2010. 429 p.
10. Grigoriev I.N. The specifics of the organization of volunteering in the youth environment // Bulletin of the Tambov University. Series: Humanities. 2008. No. 12. P. 100–104.
11. Aidarbekova A.Zh. Volunteering as a form of social activity of youth // Bulletin of Jalal-Abad State University. 2015. No. 1 (30). P. 100–103.